

С.Н. Хомченко
S.N. Khotchenko

**О СОЧИНЕНИИ ПРОЕКТОВ ПАМЯТНИКА
НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ В 1830-х гг.
ON THE COMPILATION OF PROJECTS
OF THE MONUMENT ON THE BORODINO FIELD
IN THE 1830s**

В 1839 г. на Бородинском поле состоялось торжественное открытие монумента в память о проходившей здесь в 1812 г. битве. Этому событию предшествовал пятилетний труд, начавшийся с проектирования будущего памятника. В объявленном конкурсе принял участие ряд выдающиеся российских архитекторов, о чьих именах и их неосуществленных проектах хотелось бы напомнить в данной статье.

In 1839 on the Borodino field there was held a solemn opening of a monument in the memory of the battle that took place here in 1812. This event was preceded by 5-years work, which began with the design of the future monument. A number of prominent Russian architects, whose names and unfulfilled projects would like to be recalled in this article, took part in the announced competition.

Ключевые слова: Бородинское поле, 1839 год, монумент, конкурс проектов, российские архитекторы.

Keywords: Borodino field, 1839, monument, project competition, Russian architects.

26 августа 1839 г. на Бородинском поле, на высоте, вошедшей в историю как батарея Раевского, состоялось торжественное открытие монумента в память о проходившей здесь в 1812 г. битве. Автором проекта этого памятника являлся санкт-петербургский архитектор Антонио Адамини. Установка монумента стала результатом более чем пятилетнего труда, частью которого стало составление

проектов будущего памятника, в чем отметились несколько выдающихся российских архитекторов. Их знаменитые имена и весьма интересные проекты повлияли на творение Адамини, хотя и оказались в его тени. В своей работе мы хотим осветить период их творчества на начальном этапе работы над Бородинским памятником и связать Бородинское поле с еще несколькими знаменитыми деятелями отечественной культуры.

Итак, 2 марта 1834 г. министр Императорского двора князь П.М. Волконский сообщил президенту Императорской Академии художеств А.Н. Оленину, что Московский генерал-губернатор князь Д.В. Голицын представил Государю императору проекты сооружения на Бородинском поле монумента в память происходившей на оном битвы и о повелении Николая I А.Н. Оленину рассмотреть эти проекты и открыть для профессоров Академии художеств конкурс для сочинения новых проектов¹. К сообщению прилагались некие проекты и план местоположения села Бородино с окрестностями, вычерченный в октябре 1833 г. директором чертежной Ладыгиным². На плане были отмечены три пункта, на которых было возможно установить монумент: А – высокий холм, видимый далеко по дороге, т.е. батарея Раевского; В – место, равное по высоте с дорогой у с. Бородино, над излучиной ручья Стонец у впадения в него ручья Огник; С – высочайшее место у д. Горки.

24 марта в Академию были приглашены 13 ее членов, состоящих по части архитектуры, где им было объявлено об открытии конкурса и предложено тем, кто пожелает и сможет заняться сочинением сего проекта сообщить, к какому времени он может быть изготовлен. Свое согласие изъявили: ректор А.А. Михайлов (в течение двух месяцев), правящий должность ректора А.И. Мельников (к 1 июня), профессор А.П. Брюллов и академик Х.Ф. Мейер (к 1 мая), о чем А.Н. Оленин известил П.М. Волконского в отношении от 4 апреля³.

27 апреля к Оленину обратился и сам генерал-губернатор Голицын с просьбой прислать ему программу конкурса, «дабы по ней могли заняться художники, в Москве находящиеся, приведением

в исполнение предназначения правительства, которое по вольности предмета представляет обширное поприще для обнаружения их способностей и познаний», что было исполнено 14 мая⁴.

Но, вероятно, к названным срокам проекты окончены не были, потому что 15 сентября Волконский предложил Оленину доставить ему сведения по этому вопросу⁵, но ответа последнего нам не известно.

Заседание Совета Академии художеств, на котором были рассмотрены готовые проекты памятника на Бородинском поле, состоялось лишь 29 ноября. Из семи проектов четыре принадлежали членам самой академии – Михайлову, Мельникову, Брюллову и Мейеру, еще три – их московским коллегам О.И. Бове (2) и И.Т. Таманскому. Представляем подробнее авторов и их проекты:

1. Осип Иванович Бове (1784–1834), архитектор при экспедиции Кремлевского строения, в 1812 г. – корнет Иркутского гусарского полка. С 1813 г. – архитектор Комиссии о строении Москвы, восстанавливал сожженный город. Основные постройки – Кремлевский (Александровский) сад, Манеж, Театральная площадь с Большим театром, Триумфальные ворота у Тверской заставы (воссозданы в 1968 у Поклонной горы), ряд церквей. Работал в стилях классицизм и ампир. Учитывая, что 16 июня 1834 г. О.И. Бове умер, можно с уверенностью предположить, что именно о его двух проектах памятника на Бородинском поле шла речь в письме Волконского Оленину от 2 марта.

Проект под литерой «А» в классическом стиле. Стереобатом является близкий к квадрату прямоугольник со скругленными углами, на котором установлена четырехгранная сложносоставная колонна, на вершине последней находится изображение земного шара с восседающим на нем двуглавым орлом. На лицевой стороне колонны барельеф с изображением сцены боя и поясняющие надписи. Цоколь колонны подпирают расположенные попарно с каждой стороны восемь фигур слонов, образующие в горизонтальной проекции крест, наверху цоколя с каждой стороны на пьедестале в окружении доспехов и оружия восседает фигура крылатой богини победы с поднесенной к губам трубой. Внутри цоколя небольшое помещение кубической формы, к которому с четырех сторон поднимаются ступени. Проект не имеет масштабной

шкалы, но по нарисованным рядом для наглядности человеческим фигурам предполагаемые размеры памятника можно оценить как 13 саженей (27,7 м) в высоту и 6,5 саженей (13,9 м) по цоколю в ширину, а размеры внутреннего помещения примерно 5х5х5 аршин (3,5х3,5х3,5 м).

Проект «В» также в классическом стиле. По форме схож с предыдущим, но имеет некоторые отличия. На вершине колонны установлен крылатый ангел, правой рукой указующий на небо, а левой придерживающий четырехконечный крест. (Напомним, что открытие Александровской колонны с ангелом работы Б.И. Орловского состоялось 30 августа того же 1834) В верхней части лицевой стороны изображение памятной медали 1812 года и поясняющая надпись, в середине икона Богородицы с младенцем и скульптурные изображения ангелов по бокам. Барельеф с боевой сценой перенесен на цоколь, наверху которого по четырем углам также античные доспехи и оружие. Входов во внутреннее помещение два – слева и справа от лицевой стороны, а сама комната имеет форму креста. Размеры памятника впечатляющие, их можно оценить как 26,5 саженей (56,5 м) в высоту (для сравнения, высота Александровской колонны 47,5 м), 9,3 сажени (19,9 м) по цоколю в ширину, а размеры внутреннего помещения примерно 18х18 аршин (12,8х12,8 м).

2. Андрей Алексеевич Михайлов 2-й (1773–1849), ректор Академии художеств по части архитектуры. К указанному времени по его классическим проектам были построены рисовальный корпус Академии художеств, Кадетская линия Васильевского острова, также он участвовал в проектировании Большого театра в Москве и Исаакиевского собора.

Проект под литерой «С» представляет сужающуюся четырехгранную колонну на пьедестале и трехступенчатом стереобате, на вершине колонны установлен четырехконечный крест на яблоке. На лицевой стороне колонны – декоративные изображения оружия, снаряжения и знамен, на пьедестале – барельеф с боевой сценой, по четырем углам поверх цоколя – античные жертвенники. Внутри поллой колонны до самого верха проходит винтовая лестница, в корпусе проделаны смотровые щели. Внутри цоколя находится часовня с ал-

тарем по центру, в часовню с четырех сторон ведут двухстворчатые двери. Высота монумента с крестом – 22,5 сажени (48 м), ширина по цоколю – 9,25 сажений (19,7 м), диаметр часовни – 3 сажени (6,4 м), внутренняя высота – 4,5 сажени (9,6 м).

3. Александр Павлович Брюллов (1798–1877), профессор Академии художеств, художник, архитектор. Представитель классицизма.

По его проектам построены Пулковская обсерватория, здание штаба Гвардейского корпуса на Дворцовой площади, Михайловский театр. Несколько позже, в 1836 г., он создал эскиз памятника в честь победы на Куликовом поле, в 1848 г. составил его проект, а сам памятник был открыт в 1850 г. Проект «D», несколько двусмысленно названный автором «Побежденный победитель», представляет монумент в плане треугольной формы, относится к египетскому архитектурному ордеру и заметно отличается от всех остальных предложенных на конкурс проектов. 12 ступеней стереобата ведут к основанию усеченной пирамиды, к охраняемому двумя сфинксами входу в часовню. По углам сверху усеченной пирамиды установлены три колонны с капителью в виде цветка папируса, между колоннами расположен вырастающий из бутона лотоса четырехугольный крест. На карнизе антаблемента стилистическое изображение солнца, с обеих сторон которого раскрывают крылья соколы, в египетской мифологии относящиеся к Гору – богу неба и солнца, покровителю царского дома. На вершине монумента – земной шар с надписью «Бородино», на котором сидит двуглавый орел, правой головой поднимающий вверх лавровый венец. Надписи предусмотрены также на архитраве, колоннах и лицевой стороне пирамиды. Вокруг памятника решетчатая ограда со столбами в виде канделябров. Высота памятника – 18,3 сажений (39,1 м), ширина по ограде – 20,7 сажений (44,1 м), диаметр часовни – 2 аршина (1,4 м), глубина с алтарным выступом – 3 аршина (2,1 м).

4. Авраам Иванович Мельников (1784–1854), правящий должность ректора Академии художеств, автор соборов в различных городах России, многих домов в Санкт-Петербурге, соавтор ансамбля Полукруглой площади с Потемкинской лестницей в Одессе. Работал как в классическом, так и в стиле ампир.

Проект с литерой «Е» представляет собой четырехгранную колонну с пирамидальным навершием на пьедестале и трехступенчатым стереобате, установленную на искусственной насыпи. На пьедестале надпись: «В память Бородинской битвы 1812 года», над ней герб в виде двуглавого орла в обрамлении лавровой и дубовой ветвей. На насыпь с двух сторон ведут по пять ступеней, на каждой из которых названы противники России в 1812 г. и установлены античные шлемы. Высота монумента с насыпью – 12,5 сажений (26,7 м), без насыпи – 11 сажений (23,5 м), ширина по основанию насыпи – 12 сажений (25,6 м), по основанию стереобата – 7,5 сажений (16 м).

5. Христиан Филиппович Мейер (1789–1848), академик Академии художеств, автор ряда построек в Санкт-Петербургской губернии, в частности, в Стрельне и Красном селе.

Проект «F». Четырехгранная колонна с пирамидальным навершием на пьедестале и квадратной платформе. С лицевой стороны пьедестала барельеф, изображающий Георгия Победоносца, наверху по углам пьедестала – орлы с увитыми лентами венками и гирляндами. На переднем и заднем фасах платформы – бронзовые доски с именами русских воинов, отличившихся и павших на поле битвы, слева и справа – ведущие к пьедесталу ступени. На четырех углах платформы – трофеи, составленные из неприятельского оружия. Высота монумента от основания ступеней – 18,5 сажений (39,5 м), ширина по цоколю – 6 сажений (12,8 м), ширина платформы – 10 сажений (21,3 м).

6. Иван Трофимович Таманский (1775–1850), архитектор при экспедиции Кремлевского строения, с 1813 г. участвовал в работах в Московском кремле, восстанавливал Большой Кремлевский дворец, Арсенал, проектировал и разбивал Петровский парк.

Проект с литерой «G» напоминает проекты О.И. Бове. На массивном прямоугольном стилобате установлена четырехгранная колонна, на вершине которой восседает орел. Наверху лицевой стороны колонны шестиконечная звезда и надпись: «Августа 26. 1812 года», внизу – скульптурное изображение ангела, левой рукой поддерживающего крест, а правой держащего лавровую ветвь, в окружении знамен, ан-

точного оружия и доспехов; под ним – также скульптурное изображение сцены боя. Наверху цоколя по углам аллегорические фигуры, на самом цоколе – поясняющие надписи. Масштабной шкалы на проекте нет, по нарисованной рядом фигуре солдата предполагаемые размеры памятника можно оценить как относительно скромные – 11 сажений (23,5 м) в высоту и 3 сажени (6,8 м) по цоколю в ширину.

Итак, 29 ноября 1834 г. состоялось заседание Совета Академии художеств, на котором рассматривались семь проектов шести архитекторов. Проекты без указания фамилии архитекторов были обозначены латинскими литерами от «А» до «G»⁶, после чего состоялось баллотирование. Больше всего баллов, 11, со значительным отрывом от остальных, получил проект под литерой «D», принадлежащий А.П. Брюллову. Далее следовали проекты «С» (А.А. Михайлова) – 6 баллов и «F» (Х.Ф. Мейера) – 5 баллов. По 2 голоса набрали проекты «Е» (А.И. Мельникова) и «G» (И.Т. Таманского). Совсем низко были оценены первоначальные проекты О.И. Бове: «В» – 1 голосом, А – «0». По поводу содержания проектов Советом были сделаны следующие замечания:

1. Проект под литерою «D» признается приличнейшим месту, где могилы храбрых, духу русскому, ибо заключает часовню и на столбах имена полков или предводительствующих оными; форма его оригинальна и хороша, но вместо канделябров лучше бы сделать решетку из оружия и по углам поставить трофей, что было бы согласнее с характером памятника.

2. Проект под литерою «С» также заключает часовню и хорошую форму, но лестница внутри признается ненужной.

3. Проект под литерою «Е» кроме хорошей мысли имеет ту идею, что оружия двадцати народов, нашедших на Россию, служит основой обелиска и хорошей формы.

4. Проект под литерою «F» заключает тоже хорошую мысль и хорошую форму.

16 января 1835 г. соответствующая выписка из журнала Совета Академии художеств была направлена в Министерство Императорского двора⁷.

18 января князь Волконский запросил у Оленина имена художников, сочинявших проекты под литерами «D», «E» и «G», а после получения ответа 23 января сообщил, что лично представил все семь проектов на Высочайшее усмотрение. Более других императору понравился проект Мейера, но особенно – идея часовни, показанная Брюлловым, Михайловым и в некоторой степени Бове. Поэтому Николай Павлович изъявил Высочайшую волю, чтобы профессора и архитекторы, участвовавшие в конкурсе, составили новые проекты означенного памятника «в виде часовни, готического или предпочтительнее Византийского вкуса, и чтобы на приличных местах означены были имена Российских полков, участвовавших в Бородинской битве, и убитых в оной генералов». Сверх того тем же художникам было предписано заняться сочинением проектов памятников в малом виде, также из чугуна, для постановки в местах всех важнейших сражений 1812 года.

14 февраля об этом было объявлено вышеназванным архитекторам, на что Михайлов ответил о готовности представить проект часовни к сентябрю, Брюллов – к 20 августа, Мейер – к 15 сентября, Мельников сказался занятым другими служебными делами. Но к назначенному времени проекты вновь не были составлены.

15 ноября 1835 г. император Николай своим указом повелел воздвигнуть монументы на важнейших пунктах сражений, бывших в течение войны 1812 года, возложив ответственность в сем деле на министра финансов графа Е.Ф. Канкрин. 19 ноября министр Императорского двора князь Волконский вновь обратился к президенту Академии художеств Оленину с запросом, в каком положении находится дело с проектами⁸. В тот же день, узнав от Волконского, что Академии художеств ранее уже было поручено сделать конкурс проектов сим памятникам, но оные еще не представлены, Канкрин сам написал Оленину. Он сообщил о повелении императора, для исполнения которого распорядился открыть для всех российских художников конкурс рисунков. Отправив объявление о конкурсе для печати в Санкт-Петербургские ведомости, Канкрин препровождал экземпляр объявления к Оленину

и просил предложить господам академикам и с их стороны принять участие в представлении в Министерство финансов проектов означенным монументам.

Требования к конкурсу были следующие:

1. Памятники сии в главных частях должны быть чугунные и будучи назначены для долгого существования, требуют простоты, без мелочных и непрочных украшений с избеганием фигур (кои могут потерпеть от ржавчины) величины значительной, но не такой огромности, чтобы не могли быть отлиты из чугуна, или подлежали бы слишком трудному поднятию на местах. В прочем рисунки могут быть тройкой величины: меньшей, средней и большей, с назначением на оных как масштаба, так и человеческой фигуры в 2 ½ аршина (1,78 м) по масштабу.

2. При каждом монументе полагается выстроить небольшой домик для жительства инвалида, с двором и садом.

3. Ограды для большей прочности, если таковые будут предположены, могут быть железные.

4. Как на местах, где будут сооружаться монументы, едва ли можно найти большие куски гранита или других камней, то сей материал и не может входить в проекты памятников.

5. На монументах большой величины могут быть предположены украшения бронзовые.

6. Окончательный срок доставления проектов назначается к 1-му мая будущего 1836 года.

2 декабря об этом под расписку были оповещены все архитекторы и члены Академии художеств⁹.

К сожалению, имена участников этого нового конкурса, как и количество поданных проектов, нам неизвестны. Вполне определенно можно сказать только, что конкурс выиграл санкт-петербургский архитектор Антонио Агостино (Антон Устинович) Адамини (1794–1846). Он не был членом Академии художеств, а служил архитектором при Кабинете Его императорского величества. К этому времени Адамини, работав под началом архитектора О. Монферрана, мог похвалиться изготовлением и установкой

48 гранитных колонн в Исаакиевском соборе, участием в сооружении Александровской колонны на Дворцовой площади.

Из числа представленных проектов император Николай I лично отобрал три рисунка А. Адамини, по которым и велено было исполнить три проекта памятников, в том числе 1-й категории – в Бородине и 2-й категории – в Смоленске и Ковно¹⁰. 7 августа 1836 г. министр финансов Канкрин известил об этом подчиненную его Канцелярии Строительную комиссию¹¹.

Памятник 1-й категории, предназначенный для установки на Бородинском поле, представляет собой символическую часовню в виде восьмигранной колонны на восьмигранном трехступенчатом стереобате, увенчанной граненой луковичной главкой с золоченым шестиконечным православным крестом. Вокруг цоколя помещены восемь колонок, соединенных аркадами с нишами между ними, в верхних частях ниш – накладные вызолоченные медальоны с изображениями Всевидящего ока и надписью «1812 год», в основной части ниш – вызолоченные поясняющие надписи. Высота монумента от основания ступеней до основания креста – 11,5 сажений (24,5 м), высота креста первоначально была $2\frac{3}{4}$ аршина (2 м), потом изменена на $4\frac{1}{4}$ аршина (3 м). Таким образом, общая высота монумента составила 12,9 сажений (27,5 м), ширина по цоколю – 2,5 сажений (5,3 м), ширина у основания ступеней – 6 сажений (13 м).

Кроме памятников А. Адамини начертил и проект так называемого Инвалидного домика с прилегающим участком. Дом размером 4x4,7 сажений (8,5x10 м), с передней, двумя жилыми комнатами (между ними – печь) и кухней (с плитой). Перед домом разбит небольшой сад, по бокам – огороды, через черный ход можно выйти во внутренний двор. Общая площадь участка – 10x10,5 сажений (22,4x21,3 м).

Как далее продвигались дела с изготовлением и установкой Главного монумента и как прошло его открытие на Курганной высоте (батарея Раевского), можно прочесть в работах наших коллег¹². Хотелось бы только обратить внимание на некоторые отступления, сделанные по ходу дела от первоначального проекта Адамини.

Изначально на лицевой грани монумента отсутствовал образ Спаса Нерукотворного. Установить его приказал министр финансов Канкрин, причем в живописном виде на медной доске размером 1 аршин 7 вершков (102,2 см) в высоту и 1 аршин 3 вершка (84,5 см) в ширину, «приискав для того кого-либо из свободных академиков». 13 января 1838 г. архитектор Адамини известил Строительную комиссию, что желание написать образ за два месяца и вознаграждение в 500 руб. изъявил академик А.В. Нотбек. К 15 марта образ был изготовлен, а к 19 апреля и зеркальное стекло для него, 11 августа они были получены в Москве. Однако при монтаже монумента в октябре выяснилось, что на одной из чугунных досок, составляющих цоколь, уже есть изображение Спасителя, отлитое из чугуна, а для живописного места нет. Размеры рам у двух изображений были совершенно равны, почему ответственный за установку монумента на месте действительный статский советник П.С. Деменков обратился в Строительную комиссию за разъяснениями. Также он спрашивал, каким цветом выкрасить монумент, и сообщал, что «если буквы на досках не вызолотить или не отличить другой краской, то они будут очень неясны для прочтения стоящему у подножия монумента». В ответ Адамини сам ему разъяснил, что живописный образ должен быть установлен на той самой доске, на которой отлито уже изображение Спасителя. Монумент нужно окрасить темно-лиловым цветом, подобно кованному неполированному железу, а надписи вызолотить¹³. Именно живописный образ Спаса Нерукотворного, исполненный Александром Васильевичем Нотбеком (1802–1866), автором ряда картин на исторические и библейские сюжеты, мы можем видеть на известной цветной фотографии С.М. Прокудина-Горского 1911 г.

4 апреля 1839 г. Канкрин сообщил в Строительную комиссию о повелении императора покрыть монумент «серой краской под цвет железа с вызолочением на оном букв»¹⁴.

И 13 июня, т.е. за два с половиной месяца до официального открытия монумента, Деменков запросил строительную комиссию, будут ли доставлены тумбы, обозначенные на плане памятника «около тротуара», т.е. дорожки вокруг монумента. На это Адамини ответил,

что «хотя тумбы полагалось сделать, но... назначено сделать одну только решетку с отнесением ее немного дальше против прежнего предположения»¹⁵. Эту решетку также можно увидеть на снимке Прокудина-Горского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 789. Оп. 1. Д. 1786. Л. 1–1об.

² РГИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 108. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 1786. Л. 2-5.

⁴ Там же. Л. 6–7.

⁵ Там же. Л. 8–8об.

⁶ РГИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 119. Л. 1; Д. 120. Л. 1-3; Д. 121. Л. 1; Д. 122. Л. 1; Д. 123. Л. 1.

⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 1786. Л. 9об., 12–14об.

⁸ Там же. Л. 15, 17–22об.

⁹ РГИА. Ф. 562. Оп. 1. Д. 105. Л. 10–11; Ф. 789. Оп. 1. Д. 1786. Л. 23–28.

¹⁰ Фонд редких книг и рукописей Научно-технической библиотеки Петербургского Государственного университета Путей сообщения (ФРКР НТБ ПГУПС). Д. 18372. Л. 16, 18–20; Словарь русских художников... Сост. Н.П. Собко. Т. 1. Вып. 1. СПб. 1893. Ст. 40–41.

¹¹ РГИА. Ф. 562. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–2.

¹² См., например: *Селедкина С.Н.* Изготовление и открытие Бородинского памятника по документам Российского государственного исторического архива // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы IV и V Всероссийской научной конференции (Бородино, 1995–1996 гг.). Бородино. 1997. С. 100–108.

¹³ РГИА. Ф. 562. Оп. 1. Д. 107. Л. 3, 5, 13, 18, 23, 35, 47–48.

¹⁴ Там же. Л. 64.

¹⁵ Там же. Л. 79, 85.